

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

712-е ЗАСЕДАНИЕ
13 ЯНВАРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/712)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3505)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ь С О Т Д В Е Н А Д Ц А Т О Е З А С Е Д А Н И Е

П я т н и ц а 13 я н в а р я 1956 г., 10 ч. 30 м.

Н ь ю - Й о р к

Председатель: Г-н В. БЕЛАУНДЕ (Перу)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/712)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: Письмо представителя Сирии от 13 декабря 1955 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИРИИ ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1955 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/3505)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Шукари занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Китайская делегация умышленно воздерживалась от высказывания своего суждения по какому бы то ни было аспекту спора до получения фактических данных. Теперь эти фактические данные у нас имеются. Они были нам представлены целым рядом ораторов, выступавших в Совете. Самое главное — мы ознакомились с объективным и авторитетным докладом генерала Бернса, начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия S/3516 & S/3516/Add.1 & Add.1/Corr.2⁷.

2. Нападение на Сирию, произведенное израильскими вооруженными силами в ночь с 11 на 12 декабря 1955 г., было ничем не оправданным — ни соображениями право-

вого характера, ни даже военной или политической необходимостью. Его следует осудить. Моя делегация присоединяется к другим делегациям, осуждая это нападение как вопиющее нарушение резолюции Совета от 15 июля 1948 г. S/902⁷, Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией¹ и обязательств, принятых на себя Израилем согласно Уставу. Я с радостью констатирую, что, по крайней мере по этому пункту, мнение Совета фактически является единодушным.

3. Существует еще и другой аспект этого спора, а именно вмешательство Сирии в деятельность Израиля на Тивериадском озере. По этому поводу моя делегация хотела бы указать на два обстоятельства. Во-первых, такого рода вмешательство не может служить оправданием израильского нападения 11 декабря. Тут я снова с удовлетворением отмечаю, что никто из членов Совета не ссылаясь на это вмешательство, как на факт, оправдывающий нападение; никто из членов Совета не пытался оправдать или извинить нападение 11 декабря вмешательством Сирии в деятельность Израиля на Тивериадском озере. Во-вторых, я хочу сказать, что я считаю вмешательство Сирии в деятельность Израиля на Тивериадском озере также неоправданным. Оно являлось источником трений и может в будущем стать источником осложнений. К счастью, генерал Бернс обратился к обеим заинтересованным сторонам с предложениями, имеющими целью установить хотя бы *modus vivendi*. Я считаю справедливым и правильным, чтобы Совет Безопасности поддержал генерала Бернса в его усилиях достигнуть улучшения положения в районе Тивериадского озера.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.*

4. Я внимательно изучил проект резолюции, представленный нам делегациями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции /S/3530/. Моя делегация в общем с ним согласна и готова его поддержать. Я отмечаю, однако, что в этом проекте резолюции нет упоминания об уплате какой-либо компенсации сирийским семьям за понесенные ими потери, за смерть или ущерб здоровью кого-либо из их членов, а также за причиненные им материальные убытки. Мне кажется, что это упущение является недостатком совместного проекта резолюции. По этой причине проект этот не удовлетворяет моего чувства справедливости. Я готов признать, что то, что я называю своим "чувством справедливости", носит скорее эмоциональный характер, основанный на традиции, а не на холодном рассудке; я признаю также, что установление размера компенсации связано на практике с большими трудностями. Имущественные потери могут быть оценены с большей или меньшей точностью. Что же касается оценки человеческой жизни или увечий, то это, конечно, вопрос очень трудный. Но несмотря на все трудности установления размера компенсаций, я считаю, что Совет Безопасности поступил бы политически мудро, предусмотрев какую-либо компенсацию.

5. Проект резолюции трех держав содержит ясное и, я сказал бы, суровое осуждение вооруженного нападения Израиля на Сирию. Он содержит также строгое предостережение Израилю не повторять такого рода действий. Осуждение и предостережение являются, по моему, самыми важными чертами этого проекта, но, к сожалению, с точки зрения человеческой, ни осуждение, ни предостережение ничего не значат для сирийских крестьян, понесших потери людьми и имуществом. Проект резолюции неспособен ни возместить им их потери, ни успокоить их чувства. Я полагаю, что со стороны Организации Объединенных Наций было бы политически мудрым шагом отнестись с некоторым вниманием к этим людям, которые пострадали не по своей вине.

6. Нападение 11 декабря естественно создало среди этих крестьян чувство озлобления по отношению к Израилю и, даже, я боюсь, чувство недоверия к Организации Объединенных Наций. Члены Совета Безопасности несомненно отдадут себе отчет в политическом значении проблемы палестинских беженцев. Каждый беженец проникнут ненавистью к Израилю и недоверием к Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что мы сможем что-нибудь сделать в данном случае и не допустим, чтобы сирийские крестьяне, пострадавшие от нападения 11 декабря, сделались носителями чувства ненависти.

7. Демаркационная линия вокруг Израиля имеет, конечно, очень важное значение. Она имеет целью предупредить вооруженный конфликт, но, я думаю, она не может служить преградой для естественного распространения человеческих чувств по обе стороны демаркационной линии. Если Организации Объединенных

Наций удастся дать почувствовать населению, живущему по одной стороне этой линии, что люди, живущие по другой стороне, в конце концов такие же люди, как и они сами, мы тем самым положим, по крайней мере, начало разрешению палестинской проблемы. Следя за палестинским спором с самого его возникновения, я вынес впечатление, что конфликт чувств на Среднем Востоке имеет в действительности гораздо большее, гораздо более важное значение, чем конфликт из-за материальных интересов.

8. Ввиду трудностей, связанных с вопросом о компенсации, я считаю, что, если бы Израиль добровольно предложил уплатить такую компенсацию, это было бы идеальным решением вопроса. Такое предложение со стороны Израиля было бы актом государственной дальновидности, и, несмотря на все мое уважение к Израилю и его правительству, я должен заметить, что, как мне кажется, слабая сторона политики Израиля заключается как раз в том, что по отношению к своим арабским соседям он не проявляет широты взглядов. Если такое добровольное предложение не будет сделано, то мне кажется, что Совет Безопасности должен сам включить в проект резолюции пункт, касающийся компенсации. Разработка деталей вопроса о компенсации должна быть предоставлена генералу Бернсу.

9. Таково мнение моей делегации относительно настоящего конфликта и относительно внесенного на наше рассмотрение проекта резолюции трех держав.

10. Г-н УОЛКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Проблема, стоящая перед Советом Безопасности, очень серьезна; она касается района, в котором в настоящее время наблюдается, может быть, самая большая напряженность и самое большое волнение во всем мире. О фактах, относящихся к инциденту на Тивериадском озере в ночь с 11 на 12 декабря 1955 года, когда было убито 56 сирийцев в результате заранее обдуманного нападения со стороны Израиля, говорится в обоих докладах, представленных генерал-майором Бернсом, начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия /S/3516 & S/3516/Add.1 & Corr.2/. Австралийская делегация полагает, что генерал Бернс заслуживает признательности со стороны Совета за его точные, честные и быстрые доклады об инциденте; мы хотели бы также воспользоваться этим случаем, чтобы выразить наше соболезнование семьям, понесшим такие тяжелые потери.

11. Австралийская делегация считает, что это нападение, помимо того, что оно является явным нарушением Общего соглашения о перемирии, не может быть оправдано теми обстоятельствами, на которые ссылалась израильская делегация. Даже если бы сирийская провокация, или так называемая сирийская провокация, была еще более сильной, все же это не могло бы оправдать действий Израиля, подготовки военного нападения и проведения его с беспощадной жестокостью.

Кроме того, мы вынуждены с тревогой отметить, что при подготовке своей военной операции нападающий должен был безусловно предвидеть вероятную реакцию на нее членов Совета Безопасности, что предполагает наличие у него в известной степени пренебрежительного отношения как к Соглашению о перемирии, так и к Организации Объединенных Наций. Я уверен, что представитель Израиля поймет, как мне больно это говорить.

12. Применение силы едва ли сможет при создавшемся в районе Тивериадского озера положении способствовать устранению трений, вызвавших за последнее время ряд инцидентов, но сможет лишь усилить существующую напряженность и увеличить атмосферу недоверия. Еще больше тревоги внушает наличие постоянной опасности, что ответные военные действия могут перейти в военные операции большого масштаба. На это указал генерал Бернс в своем докладе, в котором сказано:

"С такими ответными действиями, однако, связан риск, заключающийся в том, что нападающая сторона может оказаться не в состоянии ограничить свою операцию в соответствии с задуманным планом. Такие действия легко могут вызвать сильную реакцию со стороны сил подвергшейся нападению страны, и то, что было задумано как ограниченное вторжение, может окончиться военными действиями широкого масштаба. При существующей атмосфере напряженности и военной активности с такой возможностью необходимо считаться" [S/3516, пункт 30].

13. Поэтому австралийская делегация полностью поддерживает позицию, занятую другими членами Совета, которые выразили осуждение Израилю за совершенное им нападение, и для нас нет никакого сомнения в том, что Совет Безопасности должен быть готов предусмотреть возможность принятия дальнейших мер в случае, если его авторитету снова будет брошен такого рода вызов.

14. Хотя наличие провокации не может служить извинением действиям Израиля, все же следует признать, что в конечном счете инциденты эти находят себе объяснение в создавшемся положении, которое не ограничивается только разногласиями из-за Тивериадского озера, выразившимися в ряде жалоб, внесенных на рассмотрение Смешанной комиссии по перемирию. Ни та ни другая сторона не проявляют при этом намерения точно соблюдать постановления Соглашения о перемирии или твердой решимости ослабить напряженность в данном районе. В самом деле, хотя обе стороны обращаются с жалобами в Смешанную комиссию по перемирию, однако, процедура эта фактически почти не использована, так как ни одна из сторон, по-видимому, не готова согласиться на мирное разрешение возникших между ними споров.

15. Осуждение нами агрессивных военных действий Израиля отнюдь не означает, что мы относимся снисходительно к предшествующим актам Сирии, представляющим собой вмешательство в деятельность

Израиля на Тивериадском озере, которое, согласно Соглашению о перемирии, всецело лежит в пределах израильской территории. Как на то указывал начальник штаба, каждая из сторон, открывающая огонь через демаркационную линию, нарушает Соглашение о перемирии, и из данных, содержащихся в дополнительном докладе генерала Бернса [S/3516/Add.1 & Corr.1], видно, что нарушение Соглашения о перемирии не является монополией только одной какой-либо стороны.

16. Австралийская делегация считает существенно необходимым, чтобы обе стороны соблюдали Соглашение о перемирии; она считает, что нарушения его как одной, так и другой стороной недопустимы.

17. Хотя ответственность за инцидент на Тивериадском озере, рассматриваемый сейчас Советом Безопасности, бесспорно лежит на Израиле, австралийская делегация полагает, однако, что обе стороны должны по-новому подойти к разрешению проблемы об устранении трений в указанном районе. По мнению делегации Австралии, необходимо, чтобы Совет при формулировке условий резолюции, которую ему надлежит принять, не только высказал осуждение Израилю за его действия на Тивериадском озере, но дал бы также правильное освещение этому инциденту и указал бы путь к ослаблению вызвавшей его напряженной атмосферы, предложив обеим сторонам воспользоваться существующим аппаратом Организации Объединенных Наций.

18. Впрочем я хотел бы оставить за моей делегацией право снова высказаться по поводу самого текста предложений, которые будут представлены Совету.

19. Г-н БЛАНКО (Куба) (*говорит по-испански*): От имени делегации Кубы я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по тому серьезному и сложному вопросу, который находится сейчас на рассмотрении Совета.

20. Так как Куба не входила до этого заседания в состав членов Совета, мы не имели возможности раньше заявить, что Куба глубоко опечалена трагическим инцидентом, произошедшим в ночь с 11 на 12 декабря 1955 года и повлекшим за собой гибель значительно числа сирийских граждан. Мы хотим теперь с этой трибуны выразить наше соболезнование народу и правительству Сирии.

21. Моя делегация особенно сожалеет об этом инциденте еще потому, что применение силы, за исключением случаев самообороны, противоречит одному из принципов Устава Организации Объединенных Наций и представляет собой в данном случае нарушение Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем. Моя делегация сожалеет об этом инциденте также и потому, что он еще более усилил существующую в этом районе напряженность и еще более затруднил достижение мирного соглашения. Наконец, моя делегация сожалеет об этом инциденте еще и по той причине, что он касается двух государств, с которыми

Куба связана в одинаковой степени узами дружбы и которые должны были бы жить в мире друг с другом, чтобы иметь возможность посвятить все свои ресурсы прогрессу и экономическому развитию своих народов.

22. Мы изучили представленные нам документы. Мы перечли заявления сторон, а также доклад генерала Бернса, который, по нашему мнению, является ясным и объективным документом. На нынешней стадии обсуждения вопроса мы не считаем нужным распространяться относительно тех фактов и взглядов, которые были изложены рядом представителей с такой точностью и ясностью.

23. В докладе генерала Бернса имеются указания на то, что препятствия, чинимые Сирией Израилю при осуществлении им своих прав в районе Тивериадского озера, иногда представляли собой нарушение Сирией Соглашения о перемирии. В рассматриваемом нами случае, как видно из доклада, выступление, произошедшее в ночь на 12 декабря, было также результатом провокации, но репрессалии со стороны Израиля были отнюдь не соразмерны этой провокации и ничем не могут быть оправданы.

24. Как бы мы на это ни смотрели, этот трагический инцидент представляет собой, хотя и в большем размере, только один из многочисленных инцидентов, происходивших в этом районе.

25. Совет Безопасности должен принять меры, чтобы предотвратить повторение такого рода инцидентов, могущих привести к состоянию войны со всеми вытекающими отсюда непредвиденными последствиями для того, чтобы способствовать восстановлению мирных отношений в этом районе.

26. Резолюция, которая будет принята Советом, должна быть в достаточной степени объективной, обдуманной и конструктивной, чтобы подготовить путь к мирному разрешению вопроса. Поэтому моя делегация считает необходимым обратить особенное внимание на предложения генерала Бернса, представляющие, по нашему мнению, разумное основание для соглашения между Израилем и Сирией. Мы должны выразить наше осуждение совершенному Израилем нападению, хотя мы и знаем из прошлого опыта, что такого рода порицания ни к чему не приводят. Инциденты по-прежнему возникают время от времени. Кроме того, если даже серьезное и энергичное предостережение по адресу Израиля способно оказать на него некоторое влияние, оно может также явиться для другой стороны поощрением ее провокационных действий; необходимо принять меры для предотвращения этого. По нашему мнению, Смешанная комиссия по перемирию должна продолжать функционировать с тем, чтобы сделать возможным разрешение споров мирными средствами путем переговоров, как это предусматривается в Соглашении о перемирии.

27. В пункте 10 дополнения к своему докладу генерал Бернс заявляет, что, не затрагивая прав, притя-

жений и позиции обеих сторон, возможно заключение джентльменского соглашения, согласно которому израильские полицейские катеры не будут подходить к берегу ближе, чем на известное расстояние, для того чтобы их движение не давало сирийцам повода опасаться каких-либо агрессивных действий.

28. Поэтому мы считаем необходимым просить начальника штаба продолжать свои усилия, направленные на улучшение положения в районе Тивериадского озера, в соответствии с его собственными предложениями. Мысль эта содержится в проекте резолюции трех держав, который мы поддерживаем, считая его объективным и ясно сформулированным.

29. Проект резолюции, внесенный Советским Союзом [S/3528], содержит пункт относительно уплаты Израилем надлежащей компенсации. Как бы горячо ни сочувствовала моя делегация этому постановлению и лежащему в основе его принципу, она должна в данном случае присоединиться к заявлениям, сделанным на 710-м и 711-м заседаниях представителями Франции и Бельгии.

30. Проблема компенсации — сложная и трудная проблема. Рассмотрение ее относится скорее к компетенции судебного органа. Однако, как предложил представитель Соединенных Штатов [710-е заседание], вопрос этот может быть подвергнут изучению в будущем; а теперь — если мы его правильно поняли — представитель Китая обратился к Израилю с призывом согласиться на добровольную уплату компенсации. Если Израиль примет это предложение, то такой жест создал бы, как нам кажется, благоприятную атмосферу для разрешения этой проблемы.

31. Делегация Кубы твердо надеется, что нынешнее обсуждение этого вопроса в Совете даст возможность найти наилучший подход к мирному разрешению его, и моя делегация поддержит такой подход.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прошу Совет позволить мне выступить сейчас от имени делегации Перу. Я постараюсь быть при этом по возможности кратким и беспристрастным. Факты, доведенные до сведения Совета Безопасности, изложены ясно, объективно и подробно в докладе генерала Бернса и подверглись всестороннему обсуждению со стороны членов Совета. Это обстоятельство облегчает задачу перуанской делегации.

33. Отрадно и приятно отметить, что по некоторым пунктам можно установить наличие полного единодушия. Первый пункт это — осуждение нападения 11 декабря как вопиющего нарушения соглашения о прекращении огня, перемирия и тех обязательств, которые Израиль принял на себя согласно Уставу. Второй пункт, по которому, по-видимому, также имеется полное согласие, как это видно не только из текстов обоих проектов резолюций, представленных Совету, но также из сделанных заявлений, это — необходимость обратиться к Израилю с предостережением относительно

тех мер, которые должны быть приняты для обеспечения мира.

34. По мнению перуанской делегации, общее предостережение, содержащееся в проекте резолюции трех держав */S/3530/*, по своей форме является более определенным и более подходящим. Далее, существует, по-видимому, также согласие — хотя этого пункта нет в проекте резолюции Советского Союза */S/3528/* — относительно того, что Совет должен официально выразить одобрение мерам, весьма правильно принятым генералом Бернсом, и просить его продолжать их проводить; я считаю, что этот пункт имеет большое значение, так как от этого зависит то, что мы можем назвать будущим аспектом проблемы. Мы не только заинтересованы в том, чтобы прошлое получило свою справедливую оценку, но и в том, чтобы были приняты все необходимые меры для предотвращения повторения подобных инцидентов. Одной из таких мер несомненно является предоставление генералу Бернсу полномочий, дающих ему тот большой моральный авторитет, который даст ему возможность предпринять необходимые шаги для установления мира в этом районе.

35. Ясно, что согласие по этим трем основным пунктам облегчает задачу Совета. Я хочу упомянуть также о некоторых фактах, относительно которых не то что имели место споры, но были высказаны различные мнения. Об инцидентах на Тивериадском озере, произошедших до нападения 11 декабря, было доведено до сведения Совета израильской делегацией, и генерал Бернс также о них упоминает. Делегация Перу считает, что рассмотрение этих инцидентов не входит в компетенцию Совета, так как по своему характеру они входят в ведение Смешанной комиссии по перемирию, а не Совета. Кроме того, генерал Бернс указывает в связи с этим в качестве аргумента на несоответствие между характером и значением этих инцидентов, с одной стороны, и характером и серьезностью нападения, с другой стороны.

36. Совет, конечно, отвергает всякую мысль о репрессалиях. Позиция Перу в этом вопросе совершенно ясна: Перу высказывается против репрессалий не только из-за их несоразмерности — этот критерий мог бы применяться в то время, когда репрессалии допускались старым международным правом — но еще потому, что во время прений перуанская делегация, особенно в тех случаях, когда ее сочувствие было на стороне Израиля, всегда настаивала на необходимости ясно провозгласить, что некоторые понятия, имевшие значение и пользовавшиеся признанием в старом международном праве, как например права воюющих сторон, нейтралитет и репрессалии, потеряли теперь свое значение и несовместимы с тем новым международным правом, которое создано Уставом Организации Объединенных Наций. Эта позиция продиктована перуанской делегацией ее стремлением к полной беспристрастности, тем более что она подкрепляется ее собственным заявлением, что право воюющей стороны не может в данном

случае служить аргументом для вынесения благоприятного для Израиля решения.

37. Есть еще другой пункт, заслуживающий с нашей стороны серьезного рассмотрения. Сирийская делегация указывала — и некоторые представители здесь об этом упоминали — на то, что Сирия после произведенного на нее нападения, вместо того чтобы прибегать к силе, проявила выдержку в ожидании того момента, когда она сможет воспользоваться своим правом обратиться с протестом в Совет Безопасности. Мне кажется, что Совет должен во всяком случае принять к сведению эту юридически корректную позицию Сирии и высказать, хотя бы устами своих членов, свое одобрение занятой Сирией позиции, точно так же, как перуанская делегация высказывает свое сочувствие жертвам этого нападения.

38. Ясно, что если бы Сирия, вместо предусмотренного Уставом обращения к Совету, допустила, чтобы события шли своим чередом, что привело бы к дальнейшим конфликтам и насилиям, то нам пришлось бы иметь дело не с инцидентом ограниченного масштаба, как в данном случае, а с очень серьезным положением, представляющим серьезную угрозу миру в этом районе.

39. Другой вопрос, юридическая сторона которого должна быть выяснена, это — вопрос о компенсации, поднятый здесь как в предложении, внесенном Советским Союзом, так и в поправке к проекту резолюции трех держав, внесенной иранской делегацией */S/3532/*. Перуанская делегация хотела бы ясно изложить свою точку зрения по этому поводу.

40. Поскольку мы установили, что ответственность за инцидент или нападение, печальными последствиями которого были человеческие жертвы и материальные убытки, падает на само государство, а не только на его должностных лиц, то из этого логически вытекает право на компенсацию. Тут вопрос не о наказании, так как принцип наказуемости не затрагивался ни в выступлениях представителей, ни в проектах резолюций. Вопрос идет только о возмещении убытков с точки зрения гражданского права. Кроме того, как на это указал представитель Соединенного Королевства *[710-е заседание]*, мы не можем игнорировать того факта, что когда мы высказываем кому-нибудь порицание и возлагаем на него ответственность за действие, заслуживающее порицания, то такая ответственность неизбежно налагает на него обязательство возместить причиненный им ущерб. Такое возмещение тем более необходимо, что — хотя представитель Китая правильно заметил, что никакая компенсация никогда не бывает адекватной, особенно за жизнь человека, — принцип возмещения за причиненный ущерб твердо укоренился в человеческом сознании с самого начала цивилизации, и с ним следует считаться.

41. Перуанская делегация признает, что с этим связаны серьезные затруднения, так как ни постановления Устава, ни прежняя практика Совета не дают нам

основания для установления какой-либо процедуры или для решения того, кто должен вынести постановление об уплате такой компенсации. Тем не менее, несмотря на все трудности, связанные с тем, что может быть названо процедурной стороной дела, принцип этот должен быть установлен в нашей резолюции. Конечно, идеальным решением было бы, чтобы, как это имели в виду авторы Устава Организации Объединенных Наций, каждый вопрос, в котором затрагивается принцип права, каждый вопрос или процедура, имеющие юридический характер, передавались автоматически на рассмотрение Международного Суда. К сожалению, это еще не нашло себе осуществления: на практике это остается лишь пожеланием. Совет Безопасности не может в резолюции предписать передать дело на рассмотрение Суда. Суд руководствуется своим Статутом, в котором ясно сказано, что к ведению Суда относятся те дела, которые будут ему переданы сторонами; это может быть сделано либо путем волеизъявления сторон в определенный момент, либо путем их явки в Суд, либо путем заявления, что они согласны добровольно признать юрисдикцию Суда.

42. Итак в данном случае Совет не может рекомендовать сторонам обратиться к Суду. Однако стороны могут сами это сделать. Несмотря на то что, согласно моим сведениям, только Израиль состоит участником Статута Международного Суда, тогда как Сирия не является таковым, все же, если обе страны обратятся в Суд, он будет компетентен рассматривать их спор. Эта проблема могла бы также быть разрешена путем создания специального третейского суда, и перуанская делегация выражает свое сочувствие и готова оказать поддержку — в надежде, что этот факт будет иметь какое-либо влияние на израильскую делегацию — всякому предложению или обещанию со стороны Израиля относительно выплаты компенсации жертвам этого прискорбного нападения, так как это сильно способствовало бы уменьшению напряжения и привнесло бы элемент великодушия. При данном положении вещей, по мнению перуанской делегации, совершенно очевидно, что в проекте резолюции может быть только указан самый принцип, а стороны должны сами решить, как они будут применять его на практике. Кроме того, согласно Уставу, когда чье-либо право оспаривается, отрицается или не признается другой стороной, существуют предусмотренные Уставом средства для разрешения возникшего спора.

43. Если мы взглянем на этот вопрос более широко, — делая это, я почти чувствую себя вправе говорить не

только от имени перуанской делегации, но до некоторой степени выразить мысль, носящуюся в воздухе и, может быть, уже высказанную членами Совета Безопасности, — то мы должны признать, что Израиль является детищем Организации Объединенных Наций. Что касается арабских стран, то они достигли независимости в силу принципа самоопределения, который является самой основой Организации Объединенных Наций. Можно поэтому сказать, что до известной степени как Израиль, так и арабские государства получили свое мировое гражданство и свой статус юридического лица под эгидой Организации Объединенных Наций. В этом смысле Организация Объединенных Наций обладает в отношении проблем, касающихся этих стран, не только общей компетенцией, которая предоставлена ей Уставом, но и, так сказать, особого рода компетенцией, так как на ней лежит непосредственная и основная ответственность за сохранение мира в этом районе.

44. Район этот имеет священное значение для человечества: отсюда Запад получил тот великий вклад в свою культуру, который был внесен Востоком в виде ценностей религиозных, философских и духовных. Судьба решила, что теперь этот район должен получить в свою очередь от Запада, в качестве достойного эквивалента, технические ценности и новые учреждения, созданные западной культурой.

45. Но основным условием этого обмена является мир. Мир необходим не только для прогресса, но и для самого существования этих народов, и этот призыв к миру исходит из каждого сердца, что служит доказательством того, что мир в этом районе касается не только живущих там народов, но также и других народов, так как мы все сознаем, что опасное положение на Среднем Востоке угрожает в корне интересам всего человечества.

46. Сознвая это и будучи убежденным в том, что мы должны всячески стремиться к миру и что нельзя ничего добиться путем вражды, ненависти и войны, я считаю, что я лишь выполняю свой долг и не присваиваю себе самоуверенно не принадлежащей мне роли, когда я обращаюсь в связи с этим инцидентом от имени Совета Безопасности с призывом к сторонам и рисую им, с одной стороны, картину всех опасностей, связанных с политикой вражды и войны, а, с другой стороны, изображаю им славное будущее, которое их ожидает, если они выполнят ту великую миссию, которую они призваны осуществить в атмосфере согласия и мира.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.